

Даже в таком состоянии он не унимался, в голове продолжали роиться сладострастные образы: полудлинные золотистые кудри, тонкая талия, соблазнительные бёдра, высокий и стройный силуэт... Редкая красавица. Была бы чуть ниже — вообще идеал. Женщина такого роста, он даже губы едва смог к её поднести...

Сун Синь сидел на деревянном стуле у больничной койки и смотрел на своего двоюродного брата, как на идиота. Неужели нельзя было меньше пить? Что в тебе такого нашли Лун Яньда и Нин Юэ? Ещё говорят, ты хорошо работаешь, велют мне поискать в тебе достоинства. Они определённо ослепли.

— Эй, Сун Ци, может, ты сам уволишься? — Сун Синь долго терпел, но всё же не сдержался. — Тебе не стыдно? Как ты вообще покажешься на работе?

Хмык-хмык-хмык...

— Завтра же отнеси заявление об увольнении в отдел кадров.

Ой-ой-ой...

— Я с тобой разговариваю, ты слышишь?

Хр-р-р... Хр-р-р...

Сун Синь придвинул стул ближе к кровати, занёс руку для шлепка, но, взглянув вниз и увидев, как Сун Ци, с закрытыми глазами и нахмуренным лбом, выглядит страдающим, не решился ударить. Вместо этого он взял его за запястье, проверил место укола — ни крови, ни отёка. Со вздохом поправил одеяло, встал и вышел из палаты.

Выйдя в пожарный проход, Сун Синь открыл боковое стеклянное окно на лестничной клетке, закурил, сделал пару затяжек, затем достал телефон и позвонил Лун Яньда, сообщив, что с Сун Ци всё в порядке, после капельницы сможет ехать домой.

— И ещё... Сун Ци в баре из-за плохого освещения кого-то перепутал, — добавил Сун Синь. Всё-таки свой брат, нужно по возможности сохранить ему лицо перед начальством.

Закончив разговор с Сун Сином, Лун Яньда наконец заметил, что вода в ванной уже совсем остыла. Он поспешно потянулся, чтобы выключить планшет, стоявший перед ним на подставке. В проигрывателе было несколько записей — концертные выступления одной и той же группы, похоже, снятые фанатами. Ракурсы были неважные, качество так себе, но это нисколько не мешало господину Луну смотреть с огромным удовольствием.

У вокалиста группы были янтарные глаза-«фениксы» с приподнятыми внешними уголками. Прямо ли он смотрел, искоса ли — в его взгляде всегда читалась непоколебимая гордость. Стройное тело раскачивалось в ритме музыки, пальцы мощно ударяли по клавишам... Свободный, необузданный, словно орёл, готовый в любой момент ринуться в людское море...

С плеском Лун Яньда поднялся из ванны и направился под душ.

Чёткие, будто вырезанные резцом, линии мышц. Хрустальные капли воды, стекая по ложбинам зрелого мужского тела, сливались в струйки, покрывая медовую кожу лёгким сиянием...

Завершив омовение, Лун Яньда накинул белый банный халат, перебросил через плечо белое полотенце и, неспешно вытирая волосы, спустился вниз.

Трёхэтажный особняк с небольшим двориком. Здесь Лун Яньда жил с приёмными родителями и младшим братом Янь Кэ. Янь Кэ был их родным сыном.

Первый этаж занимали столовая, гостиная, кухня и комната для прислуги. Комната прислуги пустовала и использовалась как кладовка. Пожилые родители и брат жили на втором этаже, сам Лун Яньда — на третьем.

Приёмные родители были уже в возрасте, и Лун Яньда давно хотел нанять помощницу по хозяйству, чтобы они могли спокойно отдыхать и развлекаться. Но те категорически отказывались, говоря, что им не сидится без дела и что они не доверяют посторонним, желая сами заботиться о сыновьях.

— Помылся, Сяо Лун? — Приёмная мать поднялась с дивана и направилась на кухню, откуда вынесла белую фарфоровую пиалу. — Давай быстрее, я сварила грушевый компот, съешь чашечку.

— Спасибо, мама, — Лун Яньда ускорил шаг, спустившись вниз, принял пиалу, зачерпнул фарфоровой ложкой кусочек груши и съел. — Ложись спать, зачем так долго ждала? Я бы и сам разогрел.

— Эх, в старости, если пропустишь время, уже не уснёшь, — улыбнулась мать. — Только твой отец хорошо спит, каждый день ровно в половине девятого ложится.

— Тебе стоит поучиться у папы, — Лун Яньда с пиалой в руках устроился на диване. — А Янь Кэ где? Говорил же, что сегодня вернётся.

— Сказал, что на вечернюю пробежку вышел, — мать направилась в спальню. — Ты его не видел, когда заходил? Ты входил — он выходил, я думала, вы пересеклись.

На вечернюю пробежку? Лун Яньда повернул голову к стеклянной двери. За окном свистел ветер, раскачивая и пригибая овощи, посаженные в маленьком садике.

С каких это пор Янь Кэ снова начал бегать по ночам? Разве он не орал всего месяц назад, что только что поменял беговую дорожку дома?

Лун Яньда в три глотка управился со сладким грушевым компотом, схватил телефон и позвонил тому, кто отправился на «вечернюю пробежку».

Трубку взяли, в динамике послышалось тяжёлое, прерывистое дыхание.

— Ты где? На улице сильный ветер, возвращайся немедленно, — сказал Лун Яньда.

— Бах! — донёлся звук падающего на землю телефона.

— Эй, Янь Кэ! — Лун Яньда повысил голос. — Что случилось? Где ты?

Резкий визг тормозов, скрежет шин об асфальт, грохот открывающейся и захлопывающейся двери, громкий мужской окрик:

— Вы что тут делаете?!

Лун Яньда, прижав телефон к уху, отчётливо слышал весь этот хаос. По этим звукам было ясно — что-то случилось. Он наскоро натянул какую-то одежду, не выпуская телефон из руки, выскочил за дверь.

Этот посёлок вилл славился своей уютной атмосферой, поэтому уличные фонари вдоль дорог светили не ярче свечи. Лун Яньда вглядывался в темноту, пытаясь кого-нибудь разглядеть. Из телефона доносился приглушённый звук музыкального фонтана.

Лун Яньда бросился бежать в сторону площади с музыкальным фонтаном. Добежав, он увидел лишь двоих, стоящих на месте. Рядом была припаркована серая «Бентли» с номером, который он знал до боли, — это была его машина, эти пять цифр он мог назвать даже задом наперёд.

Услышав шаги, оба обернулись. Янь Кэ, высоко подняв обе руки, начал прыгать и размахивать ими:

— Брат! Брат!

— Что происходит? — Даже при всей своей сообразительности Лун Яньда не мог понять смысла происходящего перед ним.

Только что была потасовка? Телефон разбили? Почему здесь Се Лэй? Кто кого бил? Вопросов было много, но господин Лун, как всегда, задал лишь один. Он всегда был таким: вслух произносил не более десятой доли того, что думал.

— Брат, за тобой следят, — Янь Кэ, закутанный в синий комбинезон в белый горошек из флиса, в синих дутых кроссовках, подбежал, втянув голову в плечи. За ним следовал Се Лэй.

Лун Яньда засунул руки в карманы брюк и нахмурился.

— Брат, мне предложили деньги, чтобы я взломал сайт твоей компании.

Лун Яньда бросил на него косой взгляд:

— И в таком виде ты сказал маме, что идёшь на пробежку?

— Это не важно! Важно то, что кто-то хочет взломать сайт твоей компании! — Янь Кэ шмыгнул носом и крепче обхватил себя руками.

— Может, сядем в машину? На улице ветрено, — предложил Се Лэй, глядя на господина Луна.

— Мне не холодно, — Янь Кэ замотал головой и руками одновременно.

Се Лэй опешил. Он посмотрел на своего босса: белая майка, чёрные спортивные штаны, босые ноги в шлёпанцах, слегка влажные волосы, падающие на лоб, руки прижаты к бокам, плечи слегка подняты.

Затем он перевёл взгляд на младшего брата босса, закутанного, как цзунцзы. Потянуть самого босса он не смел, но братика — вполне. Так что он ухватил Янь Кэ за руку и потащил к машине. Лун Яньда последовал за ними.

Братья уселись на заднее сиденье. Се Лэй приоткрыл переднее окно, включил кондиционер.

— Брат, у тебя здоровье отменное, так легко одет, — Янь Кэ отодвинулся к дверце. Его брат любил сидеть, широко расставив ноги, и ему нужно было оставить побольше места.

Лун Яньда действительно уселся в своей любимой позе, затем прикрыл рот и чихнул. Се Лэй повысил температуру кондиционера на один градус.

— Всё-таки подрался? — спросил Лун Яньда.

Янь Кэ подобрал точное определение:

— Это не драка, а скорее потасовка.

Он склонил голову набок, глядя на Лун Яньда:

— Брат, тебя вообще не волнует, кто хочет взломать твой сайт?

— Что там произошло? — Своим вопросом Лун Яньда на деле показал, что его действительно не волнует, кто хочет взломать сайт. Он проигнорировал вопрос Янь Кэ и хлопнул по спинке переднего сиденья:

— Се Лэй, ты участвовал?

— Нет, брат. Я помню твои слова — поменьше пускать в ход кулаки, — Се Лэй обернулся. — Я просто стоял рядом и поддерживал порядок.

При таком раскладе ему и не нужно было вмешиваться.

Зачинщик даже с Янь Кэ не справился, после пары ударов сбежал. Янь Кэ — рост 175, вес 115, тощие руки-ноги, слабая ива... которую ветер даже согнуть не может.

Спасибо, дорогие читатели, за ваше внимание. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447497>